

Михаил САРБУЧЕВ

КРЕСТ ПРОТИВ КОЛОВРАТА

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ВОЙНА

Крещение Руси. 1000-летняя война

Михаил Сарбучев

**Крест против Коловрата
– тысячелетняя война**

«Яуза»

2013

Сарбучев М. М.

Крест против Коловрата – тысячелетняя война /

М. М. Сарбучев — «Яуза», 2013 — (Крещение Руси. 1000-летняя война)

Начиная с официального празднования 1000-летия Крещения Руси, это событие принято оценивать как исключительно положительное, а христианство фактически стало в постсоветской России государственной религией. Эта книга бросает вызов церковному и кремлевскому официозу, ставя под сомнение «сусальные» исторические мифы и задавая вопросы, которые не принято обсуждать: Было ли Крещение Руси благословением или проклятием? Объединило – или навсегда расколело русский народ? Возвысило и спасло Русскую Землю – или сломало нашу историю? Какой крови стоило – и не была ли эта цена чрезмерной? Почему все русские бунтовщики, от Болотникова, Разина и Пугачева до большевиков, считали своим долгом вешать попов, а «народ-богоносец» активно участвовал в этих зверствах? И главный вопрос: кто мы, русские, — «рабы» или Внуки Божьи? Ранее книга выходила под названием «Крещение Руси – благословение или проклятие?»

© Сарбучев М. М., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Предисловие автора	5
988. Крещение Киева. Не мир, но меч	8
Князь с мятущейся душой	11
Похищение единовластия	13
Огнем и мечом	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Михаил Сарбучев

Крест против Коловрата – тысячелетняя война

Предисловие автора

Правители, законодатели действуют по указаниям Истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей.

Н.М. Карамзин

Книга «Никакого «Ига» не было! Интеллектуальная диверсия Запада», посвященная самому оболганному периоду русской истории – событиям XII–XIV веков, породила волну полемики, которая потребовала более широкого охвата событий. Этого, более широкого, охвата я и надеюсь достигнуть в данной книге, затрагивающей не менее болезненную для нашего сознания и не менее актуальную тему – роль христианства в государственном и общественном строительстве Руси.

Продолжая метафору Карамзина, можно смело сказать: от того, что мы видим в прошлом, самым непосредственным образом зависит то, что ждет нас в будущем. И тут нам открывается, что «чертежи морей» для корабля по имени «Россия» были настолько сильно и нелепо искажены последующими поколениями «хранителей» и «ревнителей» и переправлены под «задачу текущего момента», что до сих пор не дают возможности выбирать курс, который не приводил бы корабль на рифы и мели. Одно исправление карты неминуемо тянет за собой другое. Если «монголо-татарское иго» – это вовсе не завоевание Руси внешним противником, то и предыдущий и последующие периоды приобретают совершенно иной смысл.

Трагический, но чрезвычайно значимый исторический этап, названный затем условно «Крещением Руси», таит не меньше нестыкочек и белых пятен. Нам предстоит разобраться, чем же было приобщение русских княжеств к христианскому миру: закономерным историческим процессом, результатом которого стало наследование славы Древнего Рима, приобщение к европейской цивилизации, или ошибкой, геополитическим извращением, напротив, вбившим клин между Россией и Европой? Мог ли духовный и культурный вектор, основанный на славянском язычестве, привести нас к подобным результатам? Наконец, что хотели скрыть поздние редакторы летописей и в чем убедить паству? В любом случае это поле не для кликушества и спекуляций, а для вдумчивой интеллектуальной работы. Карты надо править. И руководствоваться в этой правке следует не материалами очередного съезда КПСС / «Единой России» / Святой инквизиции, а реальностью.

Я не историк. Я анализирую не исторические события, для чего зачастую недостаточно материала и у профессиональных историков. Я анализирую следствия этих событий – то, как они отразились в последующих источниках, как их **интерпретация** – верная или неверная – **влияла на политику**, а во многом влияет до сих пор. Задание ложных координат противнику

– тоже оружие. Военным известно такое понятие, как «радиоигра»: в неразберихе боя можно выйти в эфир на частоте противника и, маскируясь под его командные структуры, сообщить ложные координаты целей, в идеале так, чтобы враг попал под собственный огонь. Яркий пример подобной «радиоигры» все наблюдали в октябре 1993-го, когда здание мэрии напоминало слоеный пирог и было непонятно, где парламентские войска, а где кремлевские. Кто-то из «белодомовцев», не имея других возможностей, дал атакующим танкам наводку на этажи, где находился противник. Струйка черного дыма в районе 13–15-го этажей, тонкая по сравнению с пожаром в самом Белом доме, хорошо видна на телевизионной картинке.

Когда противник уничтожает сам себя – это высший пилотаж военного и политического искусства. Задание ложных координат в истории – оружие столь сильное, что может быть мощнее тысяч ядерных бомб.

Отсечь ложные «радиоголоса», выдающие себя порой за самые что ни на есть ультрапатриотические, весьма непросто. Чем дальше от нас события, тем меньше реальных свидетельств, документов и тем больше фальшивок, сфабрикованных позднее по политическому заказу. История – вообще штука очень политизированная, тем более история, связанная с формированием политических доктрин, имеющих хождение в современности. Таких, например, как идея «Великой Российской империи». «Третьего Рима» или так называемая евразийская геополитическая доктрина, построенная на противопоставлении России Западу (то есть цивилизованному миру?) и в последнее время все более приобретающая черты официальной идеологии, имеющей тоталитарные черты (как это было в СССР с учением Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина). Чтобы лучше понять суть процессов, происходивших в нашем доме сегодня, *volens nolens* придется вгрызаться в глубь веков, по крупицам раскапывая, что же привело к трагическим событиям русского Средневековья, и не только его.

В данной работе я буду активно цитировать старинные тексты – многие из них кажутся переписанными из вчерашних газет! Это еще и еще раз возвращает нас к мысли: парадигма развития нации не меняется на протяжении сотен лет, и, для того чтобы определить наше будущее, просто необходимо знать наше прошлое.

Зачастую учебники истории составлены так, что из поля зрения читателей выпадают целые столетия. События, происходившие в то время, рассматриваются историком как «несущественные» или «нетипичные». Особенно идеологизированным историком, целью которого является подгонка задачи под заранее известный ответ: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно!» Таких историков в истории России было видимо-невидимо. Наиболее одиозными можно считать Карамзина как придворного историка семьи Романовых, а также Соловьева – историка государственно-православного. Задача одного – доказать, что вся история России была не чем иным, как подготовкой к «ЩАСТЬЮ», обрушившемуся на головы российских народов с восшествием на престол названной выше династии. Задача другого – доказать, что это же «ЩАСТЬЕ» исходит (разумеется, не без участия помазанников Божьих) исключительно от духовных причин, а именно от принятой князем Владимиром самой лучшей и прекрасной на Земле религии – православия.

Непредвзятый вдумчивый взгляд возможен лишь в том случае, если мы откажемся от принципа «священной коровы». (Как же так! Карамзина, друга Пушкина, который, как известно, «наше ФСЁ», да записали в «одиозные»?) Но до тех пор, пока мы будем считать: все, что написано историками после революции 1917 года, – ложь, а все, что до революции, – правда, мы не продвинемся ни на шаг. Ведь и ДО революции историки не были избавлены от политического заказа и давления. Это были всего лишь люди, которые, так же как и все мы, старались накормить свои семьи и пройти по тонкому российскому лезвию между сумой и тюрьмой.

Споры о роли религии, в частности христианства, в жизни русского человека не утихали в обществе, пожалуй, никогда.

Я сознательно оставляю в стороне мистико-философский аспект «Крещения Руси». Это не теологический текст. Теологические дискуссии, ведущиеся на данную тему едва ли не со времен князя Владимира, – удел специалистов. Я же остановлюсь на политическом и пропагандистском аспектах тех событий. Материала в наших с вами руках не так уж и много, но это не значит, что мы не можем попытаться понять смысл парадигм развития русской цивилизации, которые закладывались 1000 лет назад.

Я заведомо отказываюсь от «черно-белого» подхода к вопросу. Независимо от того, близки мне идеи православия или нет, нельзя отрицать, что этот мистико-философский концепт оказал огромное влияние на русский менталитет и русскую государственность. Насколько это влияние было положительным, «прогрессивным» в конкретно-исторических условиях или, наоборот, «регрессивным» – предстоит разобраться. Но что такое «хорошо» и что такое «плохо» для представителей той или иной партии? *Jedem das Seine* – каждому свое (кстати, Кант всего лишь процитировал Платона).

Заранее отвергая всяческие обвинения в «кошунстве» или «разжигании», которые с высокой долей вероятности могут возникнуть со стороны православного сообщества, напомним, что обязать меня только лишь восхищаться господствующей религиозной конфессией никто не вправе. Я действую исключительно в рамках Конституции РФ: **«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (статья 28)**. Православное сообщество в данном случае я выделил потому, что вряд ли подобные обвинения могут быть выдвинуты славянскими язычниками: в общественной и политической жизни они не представлены, во всяком случае, мне об этом ничего не известно. Итак, пока указанный документ действует на территории РФ, сомнения в святости христианской, а равно и любой другой Церкви, состава преступления не содержат. Если же ситуация изменится и уголовное законодательство под давлением «общественности» вступит в противоречие с Конституцией, то останется надеяться, что закон обратной силы не имеет и нельзя осудить гражданина за действия, которые не являлись преступными в то время, когда он их совершал. Если же и эта норма закона окажется поправа, дальнейшее можно считать необязательным.

988. Крещение Киева. Не мир, но меч

49. Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он ужже возгорелся! 50. Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится! 51. Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; 52. ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: 53. отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей.

От Луки. гл. 12.

34. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, 35. ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. 36. И враги человеку – домашние его. 37. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; 38. и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

От Матфея. гл. 10.

Мы, русские, странный народ. Очень любим махать кулаками после драки. Даже если эта драка состоялась более 1000 лет назад. По тому накалу страстей, которые взрывают мозги нынешним спорщикам, можно подумать, что «иудохристианин» Владимир низвергал «родных богов» вчера. Причем «градус дискуссии» поддерживают обе стороны. РПЦ не менее темпераментно борется с «говорящими животными» на ТВ и прочими проявлениями «коммуно-язычества»¹. При этом создается впечатление, что из всего мира крестилась одна только Русь. Возможна ли подобная дискуссия в Европе? В США? В Южной Америке? Может, и возможна, но там это схоластика – у нас же за неаккуратно сказанное слово до сих пор готовы убивать и бросать в тюрьмы. Воистину странно, что дом, разделившийся надвое так давно, все еще не рухнул. Почему же не поубивали друг друга русские язычники и христиане? Ведь и времени, и желания, если судить по современной полемике, у них было в достатке. Ответа на этот вопрос не содержат летописи. Они вообще не дают ответа *как было*, потому что подверглись масштабным правкам, и, скорее, с большой долей достоверности по ним можно судить *как не было*. Но кровь-то лилась, и лилась водопадом. Тем не менее Русь с лица земли не исчезла, не перешла в предания и легенды, а если вы читаете эти строки, то, выходит, все еще жива и «вы-то и есть сопротивление» ®. В чем же тогда суть противостояния? Постараемся разобраться.

Только гнусный лжец станет утверждать, что до т. н. принятия христианства князем Владимиром Русь представляла собой пряничный домик, населенный румяными эльфами и светлячками, в котором все жили дружно, мирно и счастливо. Разумеется, это не так. Собственно, никакой Руси как единой политической структуры не было. Киевское княжество враждовало с Полоцким, Переяславское с Черниговским, мурома ходила «на болгар», новгородцы претендовали на контроль над путем «из варяг в греки» и тоже далеко не всегда добрым словом дока-

¹ Выступая в прямом эфире радиостанции «Радонеж», председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, комментируя снятие с сетки вещания передачи «Спокойной ночи, малыши!», заявил, что «истинно православные верующие разделяют и всецело поддерживают позицию властей, направленную на решительное избавление от постыдного прошлого в виде развращающих детей телепередач, пропагандирующих гомосексуализм (?), зоофилию (?) и прочие коммунистические (?) мерзости». Далее Великий немой сказал, что надеется на то, что вместо «**абсолютно пошлой и гнусной передачи, которую ведет вульгарная полураздетая женщина и животные, разговаривающие на человеческом языке**» (выделение мое. – М. С.), эфир заполнят более благолепные православные передачи.

зывали свое право, в общем, шла обычная для тогдашней Европы политическая жизнь. Насчет «варваров, почти зверей» РПЦ, конечно, палку перегнула.

Русь не была мировым захолустьем, поскольку находилась на чрезвычайно актуальных для своего времени транспортных, а стало быть, и финансовых потоках, но и цивилизационным центром, которому стремились бы подражать, копировать жизненный уклад, также не была. Им была Византия, во многом сохранившая культуру и традиции Римской империи. Основной интригой тех лет было противоборство «западников», а скорее, «северников»/варягов, с одной стороны, и византийцев, персов и греков – южан – с другой. Причем противоборство преимущественно экономическое. Парадигмы «Восток – Запад» тогда еще не существовало. Поляризация, и то достаточно условная, проходила по вектору Север – Юг. Соответственно варяги/греки, варяги/арабы, а Русь находилась как раз на этом пути, столкновения, взаимодействия, взаимообогащения (нужное подчеркнуть) цивилизаций. Что собой представляли те и другие как этносы, сказать сейчас очень трудно. В силу своего геополитического положения Русь отличалась просто-таки уникальной веротерпимостью – не путать с современным прочтением слова «толерантность», – и на то были вполне осязаемые экономические причины: через две водные артерии, вокруг которых формировалась русская этнокультурная общность, шел нескончаемый поток «гостей» самых разных рас и конфессий, преследовать и «не пущать!» кого-либо по религиозному признаку – остаться без транзита. Проявить слабину и допустить чье-либо доминирование – также остаться без транзита. Напомним, что «гость» – это по-древнерусски «купец», а на латыни это *hostis* – «враг», «чужеземец». Случайно ли такое различие в значениях этимологически явно связанных слов? Вот как описывает древних славян византийский автор Маврикий Стратег: **«Племена славян и антов² сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения (при переходе их) из одного места в другое, охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей»¹**. То, что не происходило заметного расового смешения, с одной стороны, объясняется общинными традициями – при всей «открытости» городов жизнь русской сельской общины была достаточно замкнутой и чужаков не принимала, а с другой – внушительные расстояния и плохая транспортная доступность большинства населенных пунктов (которая отчасти не изжита до сих пор!) позволяли сохранять известную этническую однородность, которая подтверждается современными генетическими исследованиями. Каков был этнографический портрет тогдашнего грека? Насколько в нем присутствовала эллинистическая составляющая? А какова она в нынешнем понтийском греке – законном наследнике культуры Херсонеса/Корсуна? Насколько этнический «варяг» существенно отличался от этнического «новгородца»? На каком языке говорил Рюрик? На эти

² Анты (др. – греч. Ἄνται – название славянских племен, применявшееся византийскими писателями VI–VII веков. Полиэтнос – объединение древнеславянских племен, имевшее зачатки государственности уже в IV веке. Упоминаются в византийских и готских источниках VI–VII веков (до 602 года н. э.). Археология свидетельствует, что в V–VII веках анты были отдельной этноплеменной группировкой славянства, сформировавшейся в III–IV веках в составе черняховской культуры в условиях взаимодействия славян с ираноязычным населением. Анты приняли участие в этногенезе будущих восточных, южных и западных славян (македонцы, болгары).

вопросы нет ответов. Есть только догадки. Но несомненно одно – представлять христианство как некую «экспансию гостей с юга», причем едва ли не сознательную идеологическую диверсию, не вполне верно. Тем более видеть во Владимире некоего «агента влияния» Византии.

Князь с мятущейся душой

Итак, на Руси вполне уживались язычники, христиане, мусульмане и многие другие. Значительную часть русов тех лет составляло купечество, а купцу очень трудно рассматривать «гостя заморского» через перекрестье прицела – сделка не состоится. Излишне прогибаться, впрочем, не следует, потому как торговать себе в убыток – тоже дураков нет. Особенно на Востоке – не поймут. Часть историков пытается изобразить ситуацию времен Владимира как противоборство «варягов» и «христиан». Но факты демонстрируют нечто иное. Христианство исповедовал полулегендарный Аскольд (варяг?), но был убит он другим варягом Олегом вовсе не по религиозным мотивам. Мотивом был Киевский княжеский престол. В конце IX века Русская епархия уже числится в списках константинопольских епископий сначала на «почетном» 61-м, потом на 60-м месте. Проповедь Кирилла и Мефодия собрала в южных славянских землях заметное количество сторонников. Кстати, современники считали их чуть ли не еретиками, а вовсе никакими не посланными Константинополем миссионерами. Интрига заключалась в следующем: среди значительной части богословов Западной церкви сложилась точка зрения, что хвала Богу может воздаваться только на трех языках, на которых была сделана надпись на Кресте Господнем: еврейском, греческом и латинском, таким образом, любой язык, кроме трех означенных, считался «богохульным». То, что славян как-то особо выделяли из списка других народов, считая «варварами», представляется надуманным. Уж никак не большие «варвары», чем те же германцы или галлы.

Надо заметить, что молодая на тот момент христианская религия была, если так можно выразиться, «модной». И она не была чем-то железобетонным и монолитным. Большинство канонических, считающихся сегодня «освященными седой древностью», вырабатывались как раз в те годы. Христианство было живым течением мысли, в рамках которого кипели споры. Зачастую страсти выходили за рамки келий и академических дискуссий, так, например, споры сторонников Ария (основоположника течения арианства, осужденного позже Никейским собором) и Афанасия (александрийского епископа – его противника) в Египте (VI в.) стали переходить в стычки на улицах, в которых люди, по словам Евсевия Кесарийского (основоположника церковной истории), «сталкивались друг с другом, так что ожесточенные, в пылу исступления, покушались на дела нечестивые, осмеливались оскорблять изображение базилиевса». Не очень понятно, при чем тут базилевс, видать, не только теология была причиной волнений, но и политика не в последнюю очередь.

У нас имеются весьма смутные представления о том, какое именно из многочисленных течений христианства – арианство, несторианство, монофизитство, монофелитство... – проникло на Русь. Часть исследователей считают, что на Руси распространилось как раз арианство². А какая разница, спросите вы. Да разница в том, что сами эти течения никак не могли найти между собой «консенсус», и осуществлять какую-то планомерную «экспансию» раздираемое противоречиями учение было просто не в состоянии.

Минимум за 100 лет до Владимира на славянский язык были переведены первые церковные книги. На основе Иоакимовской летописи, приводимой Татищевым³, мы можем узнать, что симпатии к христианам и христианству проявлял киевский князь Ярополк Святославич (княжил в 972–978 гг. или 980 г.), убитый **варягами** по приказу... **своего брата**, того самого Владимира Святого, крестителя Руси. Вообще Святой Равноапостольный князь Владимир был человеком, скажем так, тонкой душевной организации, ищущим, мятущимся и «увлекающимся». Вопросы духовные были для него на первом месте, ну, во всяком случае, на первом

³ Документ специалистами считается очень спорным. Фактически мы имеем не аутентичный текст, а лишь пересказ Татищева.

месте после вопросов власти. Так, «Повесть Временных лет» (ПВЛ) сообщает нам о событиях, случившихся за 8 (восемь!!!) лет до судьбоносного «Крещения». То есть как раз предположительно в год смерти Ярополка. Сев на Киевский престол, не без помощи варягов, князь «постави кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хърса, Дажьбога и Стрибога и Симарыгла и Мокошь. И жряху им, наричюще я боги, и привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бесом, и оскверняху землю требами своими. И осквернися кровьми земля Руска и холмо-ть»³. Интересно, зачем сие было нужно, да еще так демонстративно, в и без того языческом городе? Зачем с той же миссией было отправлять в Новгород своего дядю Добрыню? Который спустя 8 лет уже крестил Новгород «огнем и мечом»? То ли фальсификаторы текста просто уже запутались, то ли с противостоянием вер и традиций было все не так прямолинейно. Церковными историками варяги изображаются как иноземные захватчики, т. е. им явно приписывается позднее значение «крестоносцев-католиков», с которыми сражался Благоверный князь Александр (Невский), но здравый смысл и да и сам текст летописи заставляют в таком определении усомниться. Из него мы видим, как Владимир довольно просто «кидает» варягов на «гонорар» («по две гривны с человека»), как он их «отпускает в Греческую землю». Кстати, почему в Греческую, а не в Варяжскую? Скорее, это военное сословие (что-то вроде наемников), которые за деньги служат различным сюзеренам. Иначе вряд ли Владимир мог им что-то «приказывать». То есть никакой ни этнической, ни даже политической идентификации христианская вера не имела. И варяги как этническая общность не были врагами ни христианству, ни славянам, как, собственно, и грекам. Мы оказываемся в X веке и тут понимаем, что дата, выбранная как «точка отсчета» (988 г.), представляется по меньшей мере странной, и никакого смысла, кроме как «широко отметить 1000-летие крещения Руси» сразу после «падения богоборческой власти», в ней не просматривается. Христианство (тогда, кстати, не делившееся на католицизм и православие⁴) присутствовало на Руси и до этого. Как отмечает И.Я. Фроянов, «...после договора 911 года, укрепившего непосредственные связи Руси с Византией и поставившего ее в выгодные условия торговли на византийских рынках, начали мало-помалу появляться среди русских первые приверженцы христианской веры. О русах-христианах этого времени говорят арабские источники. Но самые выразительные данные дошли до нас в договоре Руси с Византией 944 года, где среди послов, приносивших клятву в Царьграде, фигурируют и язычники, и христиане»⁴. **«Мы же те, кто из нас крещен, в соборной церкви клялись церковью Святого Ильи... А некрещеные русские слагают свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие...»**⁵ Аналогичную картину наблюдаем в Киеве: князь Игорь вместе со своим языческим окружением клялся на холме перед кумиром Перуна, а христиане присягали в церкви Святого Ильи⁶. Даже в сюжете [ПВЛ] о принятии христианства Владимиром есть прямое свидетельство того, что греко-византийская вера была не просто знакома русичам задолго до описываемых событий, но и исповедовалась в семье Владимира. «Сказали же бояре: **«Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей»**⁷. А если принять на веру Иоакимовскую летопись, то еще, получается, и брат Владимира был христианином или, во всяком случае, был хорошо осведомлен об основных постулатах веры. Все это достаточно убедительно доказывает «художественность» описания выбора Владимира [из ПВЛ].

⁴ Великая схизма – церковный раскол имел место спустя 66 лет, в 1054 году. Т. е. никаких «немцев из Риму» в 988 г. просто быть не могло. Это была единая конфессия, да, неоднородная, раздираемая спорами и противоречиями, что, в общем-то, нормально для живой мысли, но существенные отличия между «истинной верой» и «ересью» оформились значительно позже.

Похищение единовластия

Эрнст Теодор Амадей Гофман в 1819 году выпустил сатирический роман «Житейские воззрения кота Мурра» (нем. *Lebensansichten des Katers Murr*). Как предупреждает с первых строк вымышленный «издатель», при подготовке книги к печати произошел конфуз: когда к издателю стали поступать корректурные листы, то обнаружилось, что записки кота Мурра постоянно перебиваются обрывками совершенно постороннего текста. Оказалось, что кот, излагая свои житейские воззрения, рвал на части первую попавшуюся ему в лапы книгу из библиотеки хозяина, чтобы использовать выданные страницы «частью для прокладки, частью для просушки». Под кошачьи лапы попало жизнеописание Иоганнеса Крейслера, и по небрежности наборщиков эти страницы тоже были напечатаны. Прием, использованный Гофманом как сатирический, оказывается, за несколько столетий до него использовали авторы «Повести Временных лет...» только в буквальном, а не в «сатирическом» смысле. Этот литературный памятник тоже побывал в лапах, и явно не кошачьих. Главным текстовым источником, по которому мы можем составить представление о «Крещении Руси», «назначена» именно она. И в ней весьма странным представляется подозрительно подробное описание выбора Владимира, явно тенденциозное и позднее. Вполне вероятно, что изначально это все-таки была хроника (летопись), но по мере борьбы за умы сограждан в нее «для прокладки» попадали просто-таки выдающиеся куски. Наряду с собственно хроникой в ней содержится: 1– краткое изложение части Библии. (Зачем? Похоже, это уникальный для своего времени документ, где священный текст изложен в пересказе хроникера. Образованный человек в те годы просто-таки не мог не знать первоисточник, и «изложение» случайного монаха ему было совершенно ни к чему.) 2 – критика, в частности, ислама и иудаизма (явное смешение жанров). В принципе, различные «критики» были обычным делом для того времени и не нуждались ни в какой дополнительной оболочке – нам известны всевозможные «поучения» – образцы своего рода богословской публицистики, где подобная критика была бы уместна, философские трактаты и пр. ЗАЧЕМ эта критика включена в хронику? Мне возразят, что включать в летопись различные самостоятельные тексты для Древней Руси – норма. «Поучение Владимира Мономаха» и его письмо к Олегу включены в Лаврентьевскую летопись, «Сказание о Борисе и Глебе» – в Успенский сборник. Большинство известных нам произведений древности куда-то «вписано». Но! Это все самостоятельные законченные тексты. Они не рассыпаются на компоненты, шитые белыми нитками. Позднейшая редакция достаточно хорошо видна. Нет особой проблемы отличить текст X века от текста XVI. В X веке не было нужды расправляться с «идеологическими противниками». Места хватало для всех. Так, например, тема «человеческих жертвоприношений» язычников считается общим местом в традиционных учебниках, но и здесь довольно хорошо заметен шов белыми нитками. Вот что пишет об этом современный исследователь: «Описание идольских жертв в летописи – распространенная цитата из Псалтыря, которую приводит и Иоанн Златоуст, которого, в свою очередь, цитирует в своей Хронике Георгий Амартол, неоднократно приводя и цитату о приносимых в жертву сыновьях и дочерях (Истрин, 1920, с. 274): в Псалме 105 (35–38) избранный народ обличается в том, что смешался с язычниками в Ханане и служил «истуканам их»; «и приносили сыновей своих и дочерей в жертву бесам» (ср. о почитании идолов на высотах – «холмах» – Пс. 77, 58). Уже это «общее место» существенно для изучения древнерусского язычества, ибо оно повторяется и в современных исследованиях, в том числе при интерпретации археологических находок как человеческих жертвоприношений, якобы практиковавшихся на Руси чуть ли не до середины XIII века (Русанова, Тимошук, 1993). Человеческие жертвоприношения на Руси известны и по письменным, и по археологическим свидетельствам, но лишь в контексте погребального культа – идолам, согласно знаменитой записке Ибн Фадлана, человеческих жертв не приносили (не приносили их громовержцу

и древние славяне, судя по известию Прокопия Кесарийского). Столь же «расхожей» оказывается и цитата об идолах, сделанных из серебра и золота (Пс. 113, 12; Откр. 9, 10); это напоминает летописное описание идола Перуна. Впрочем, серебряной голове Перуна находится фольклорная параллель, правда, не в русском, а в болгарском фольклоре: культовый герой болгарских песен царь Костадин «златоуст, среброглав» (Чекова, 1994, с. 70). Но и здесь, скорее, обнаруживается общее наследие библейско-византийского литературного «этикета», чем связь с реалиями или пережитками языческого «быта»⁸. Что же это получается – в ПВЛ сделана поздняя вставка с явными следами христианской редактур, смыслом которой стало создание «образа врага» – изобразить дохристианских славян как каннибалов и варваров? Получается, что так. На это есть причины. И причины достаточно серьезные. Мы скажем о них, когда повествование дойдет до второй половины XVI века, а пока отметим, что вычленение Владимира из ряда киевских правителей случайно и малообоснованно. Владимир не был первым христианским князем на Руси, более того, не был первым христианским правителем даже в Киеве. Не был он и первым «пропагандистом» христианства, ими были ученики Кирилла и Мефодия, с которыми он, вероятно, даже не был знаком. В чем он был первым? Разве что в том, что тесно увязал религию и политику? Первый, кто под благие намерения пролил кровь? А скорее, увидел «большой потенциал» новой идеологии для укрепления личной власти. Тогда, несомненно, историю следует отсчитывать именно с него.

Впервые 988 год как год «Крещения Руси» назвал Татищев. Но основные коннотации дате как точке отсчета «новой эры» дал Карамзин («История государства Российского», т. 1, гл. IX). «Сей Князь, названный церковию Равноапостольным, заслужил и в истории имя Великого. Истинное ли уверение в святине Христианства или, как повествует знаменитый арабский историк XIII века, одно честолюбие и желание быть в родственном союзе с Государями Византийскими решило его креститься? Известно Богу, а не людям. Довольно, что Владимир, приняв Веру Спасителя, освятился Ею в сердце своем и стал иным человеком. Быв в язычестве мстителем свирепым, гнусным сластолюбом, воином кровожадным и – что всего ужаснее – братоубийцею, Владимир, наставленный в человеколюбивых правилах Христианства, боялся уже проливать кровь самых злодеев и врагов отечества. Главное право его на вечную славу и благодарность потомства состоит, конечно, в том, что он поставил россиян на путь истинной Веры; но имя Великого принадлежит ему и за дела государственные. Сей Князь, **похитив Единовластие** (выделение мое. – М. С.), благоразумным и счастливым для народа правлением загладил вину свою; выслав мятежных варягов из России, употребил лучших из них в ее пользу; смирил бунты своих данников, отражал набеги хищных соседей, победил сильного Мечислава и славный храбростию народ Ятвяжский; расширил пределы Государства на Западе; мужеством дружины своей утвердил венец на слабой главе Восточных Императоров; старался просветить Россию: населил пустыни, **основал новые города** (??? – М. С.); любил советоваться с мудрыми боярами о полезных уставах земских; завел училища и призывал из Греции не только иереев, но и художников; наконец, **был нежным отцом народа бедного**». Владимир Ильич Ленин практически! Весь вопрос в том – что есть «хорошо»? Для придворного «соловья», всю свою жизнь и за совесть и за страх доказывавшего, что юношеское «вольнодумство» было случайностью («бес попутал»), единовластие и единомыслие, ставшие основой для имперской «вертикали власти», были, естественно, единственным источником ЩАСТЬЯ народного. В XX веке Альбер Камю заметил: «Там, где религия пересекается с политикой, начинается инквизиция». На Руси она переплетена с политикой теснее некуда. Насколько тугие узлы этого сплетения, мы можем видеть и сегодня.

Огнем и мечом

«Житие... царя и великого князя святого и праведного Владимира...» повествует: «И стремясь не только Киев, но и всю державу свою светом веры святой просветить, послал Владимир людей во все русские города крестить народы, на не захотевших же креститься большую дань налагал»⁹. Этот прелюбопытнейший документ при внимательном прочтении доказывает как минимум то, что даже Киевское княжество, оказывается, подчинилось не целиком, и какие-то народы так и не приняли новой веры. Вообще что в те годы называли Русью? Это очень интересный вопрос.

Историк Василий Ключевский, не отрицая факт крещения Владимира, тем не менее не указывает на факт «Крещение Руси» как на исторический. Просто... Владимир, став христианином, сказал: «Худо, что мало городов около Киева», – и начал строить остроги по рекам Стугне, Трубежу, Суле и др. Эти укрепленные пункты заселялись боевыми людьми, которые вербовались из разных племен славянских и финских, населявших Русскую равнину¹⁰.

Название «Русь» в Средние века встречается в разных частях Европы, и сведения эти в должной мере еще не проанализированы¹¹. Вот отрывок из Лаврентьевской летописи о нашествии на «Русь» наших хороших знакомых «монгольских татар»: «... всемилостивый бог хотел погубить и наказать безбожных сыновей Измаила, куманов, чтобы отомстить за христианскую кровь; что и случилось с ними, беззаконными. Эти таурмены прошли всю страну куманов и подошли **близко к Руси** (выделение мое. – М. С.) на место, которое называется Половецкий вал. Узнав об этом, русские князья Мстислав Киевский, и Мстислав Торопецкий, и Мстислав Черниговский, и прочие князья решили идти против татар, полагая, что татары нападут на них. И послали князья во Владимир к великому князю Юрию, сыну Всеволода, прося у него помощи. И он послал к ним племянника своего благочестивого князя Василька Константиновича с ростовцами, но Василек не успел прийти **к ним на Русь** (М. С.)»¹². Если читать текст с картой в руках, то мы увидим, что все эти топонимы находятся в пределах очень ограниченной территории. Уже Ростов и Владимир – это где-то за пределами далеко. И НЕ «РУСЬ»!!! Полумифический «Половецкий вал», вроде бы проходивший по Орели (левый приток Днепра, с истоком чуть южнее Харькова), скорее всего и есть южная граница Киевской Руси. Севернее – Великий Новгород – там уже своя власть, Полоцк – тоже имеет своих князей, не говоря уже о Муроме. То есть была крещена далеко не «вся Русь» и не поголовно. Были некие «народы, не захотевшие креститься», и никак иначе, кроме как повысить налоги в отдельно взятых краях и областях, с этим бороться было нельзя. «Экономические методы» «принуждения к христианству» (по аналогии «принуждения к миру») были весьма распространены. Согласно «Повести о водворении христианства в Муроме», крестители заманивали в новую веру снижением налогов («оброками легкими»), а «иногда муками и ранами угрожая им [язычникам]». Тут следует немного оговориться относительно «власти князей» на Руси. (В данном случае под термином «Русь» мы понимаем некое единое этнокультурное и языковое пространство, существенно большее, чем летописная Русь.) Собственно, князь не был самодержцем в полном смысле этого слова. У нас сохранились достоверные сведения о том, что вечевое правление, ассоциируемое обычно с Новгородом, было и, в частности, Полоцке, Смоленске, раннем Киеве и вообще не было чем-то уникальным и исключительным¹³. Можно даже сказать, что у русичей имело место вполне зрелое «гражданское общество», где власть бояр компенсировалась княжеской властью, где существовал писанный уголовно-процессуальный кодекс (его частично приводит та же ПВЛ). Это ответ тем, кто постоянно кричит об отсутствии демократических традиций на Руси. Сфера ответственности князя – преимущественно дружина, делопроизводство, суд, но никак не «руководящая и направляющая» всей жизни княжества. Если вспомнить историю

Александра Ярославича (Невского), с определенной долей достоверности отраженную Эйзенштейном в своем знаменитом фильме, то за явно фантазийными лозунгами, ориентированными на реалии XX века «Встань за дело новгородское! За обиду Русской земли встану!», просматривается очень важный момент – князя позвали не править. Его пригласили, если переложить на более понятные нам реалии, как «военспеца». Если бы князь произнес подобную фразу, явно опередившую время лет так на 400... современники его бы просто не поняли. Все равно что Конан-Варвар бы вдруг стал цитировать Бисмарка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.